

ПРАВО

Б. А. Спасенников

Доктор медицинских наук, доктор юридических наук, профессор, Научно-исследовательский институт скорой помощи имени Н.В. Склифосовского, Москва, Россия

Наука и право

*В статье обсуждается отсутствие Нобелевской премии по праву (юриспруденции). Право – важный социальный институт. Оно тесно связано с другими социальными регуляторами – моралью, обычаями, корпоративными нормами. Мораль и обычаи науками не являются. Автор на основании своего опыта профессиональной законотворческой, личной судебно-следственной и иной юридической практики, а также многолетнего опыта научно-исследовательской работы в юриспруденции и преподавания права, приходит к выводу, что науки права не существует. В статье показана причина, по которой в конце XII века право (юриспруденция) стало ошибочно, необоснованно считаться наукой. Право – особо важная система знаний, но не наука. Юрист занимается социально значимой мыслительной деятельностью, которая не является научной. Правовед, изучающий и преподающий право, не создает новое знание, которое должно быть доказано особым образом и должно приносить пользу человечеству, что не умаляет важнейшей социальной роли права. Юриспруденция (от лат. *ius* «право» и *prudencia* «благоразумие») – знание и понимание права, разумное действие в соответствии с правом, но не наука. Право – искусство добра и справедливости, воплощение достижений мировой культуры и цивилизации.*

Ключевые слова: наука, право (юриспруденция), Нобелевская премия, медицина, физиология, физика, химия, искусство, знание.

Наука – одно из величайших явлений культуры человечества, сопоставимое по своей значимости с религией и искусством.

Наука – создание нового знания, которое должно быть доказано особым образом и должно приносить пользу человечеству. Это наиболее краткое определение науки (существуют и более развернутые).

Научное знание не было первым в истории человечества. Знание вообще – те сведения, которые позволяют человеку действовать рационально, правильно, благоразумно (от лат. *prudencia*). Например, сведения о том, в каком платье кинозвезда появилась на своей уже четвертой свадьбе, не является знанием. А сведения о том, что из костра не надо брать голыми руками запе-

ченный картофель, является знанием, но не является научным.

Ранее всего появляется обыденное знание, которое каждый человек получает в раннем детстве: нужно мыть руки перед едой; нужно чистить зубы нельзя есть землю; нужно слушаться родителей; нельзя пить морскую воду; нельзя ударить младшую сестру; нельзя отнимать игрушки у других детей. С детства человек приходит к пониманию, что существует то, что нельзя, а существует то, что можно или нужно, что есть порядок, а есть беспорядок. Если беспорядок устроил сам ребенок, то он может быть за это родителями наказан (обоснованность и справедливость наказания – важная часть человеческой культуры). С

каждым днем, с каждым годом ребенок получает все новые знания, «что такое хорошо, а что такое плохо». Отметим, что этот процесс познания не является научной деятельностью. Иначе говоря, не каждая мыслительная деятельность является научной. Размышления о том, что можно, а что нельзя, что хорошо, а что плохо, как можно или нужно действовать, а как действовать нельзя, являются важной мыслительной деятельностью, но не научной.

Полезность науки не сводится к практическим удобствам, облегчающим повседневную жизнь человека. Первая и главная польза науки состоит в том, что она дарит человеку величайшую ценность – свободу. Наука освобождает человека от мрака невежества и от ложных представлений о мироустройстве. Наука освобождает человека от страха, связанного с непониманием причин и сути природных и других объективных процессов. Солнечные затмения, грозы, психические расстройства других людей долгое время пугали человека, а наука научила относиться к этим явлениям как к познаваемым. Наука освободила людей от страха перед колдунами и шаманами, она же освободила многих людей от страха быть обвиненными в колдовстве. Наука освободила людей от страха перед жестокими языческими богами, требующими человеческих жертвоприношений, от страха перед болезнями психическими или телесными. Например, наука освободила человечество от страха перед чумой, холерой и оспой. Наука занимается тем неизвестным, непонятым, незнакомым, что можно увидеть, различить, зафиксировать, потрогать, почувствовать, взвесить, измерить, разобрать, соотнести, изучить, испытать и использовать для блага человечества. Открытие А. Флеммингом пенициллина освободило, например, миллионы родителей от страха за судьбу детей, заболевших воспалением легких. Открытие Р. Уорреном и Б. Маршаллом бактерии Хеликобактер пилори освободило миллионы людей от страданий, вызываемых язвенной болезнью желудка. Многочисленные научные открытия, имеющие техническое применение, освободили сотни миллионов людей от продолжительного тяжелого и изнуряющего труда. И эти люди

получили возможность получать образование, возможность воспринимать высокие достижения культуры.

Наука возникает потому, что когда-то некоторые люди отказались видеть в мифах и обычаях единственно правильное объяснение строения мира и всех его явлений. Эти люди посчитали мифы всеобщими заблуждениями и начали искать верные объяснения устройства мира в целом и отдельных его частиц, явлений. Накопление и рациональное использование научных знаний об окружающем мире и самом человеке является гарантией выживания человеческого вида и создания условий для приемлемого уровня жизни и гармоничного развития его представителей. Великие ученые (А. Эйнштейн, К. Маркс, З. Фрейд и др.), совершившие ключевые открытия, изменившие наш мир и понимание этого мира и самого человека, являются настоящей гордостью тех стран, где они родились, учились и работали. Эти люди по праву получили всемирную известность и признание.

В начале XX века возникает новый критерий оценки научной деятельности – Нобелевская премия. В своем завещании Альфред Нобель (1895 год) учредил премии за выдающиеся достижения в науке (физика, химия, физиология или медицина), а также премии в области литературы (например, Нобелевскую премию по литературе за 1950 год получил математик Бертран Рассел за книгу «История западной философии») и за укрепление мира (например, Тобиас Ассер за роль в создании Международного третейского суда, Жан Дюнан за роль в создании Женевской конвенции 1864 года, Шарль Гоба за усилия в деле международного арбитража, Луи Рено за работы по созданию международного права. То есть философы, юристы и другие мыслители получали Нобелевские премии в области литературы или за укрепление мира). Почему были выбраны именно физиология или медицина, физика, химия? Да потому, что главным критерием при оценке научных достижений была польза, которую эти достижения принесли человечеству. Следует напомнить, что именно этот критерий является одним из существенных, ведущих признаков науки. Знание, которое не приносит

пользы человечеству, хотя подчас является социально значимым, но не становится научным [1].

Означает ли отсутствие права (юриспруденции) в этом списке Нобелевских премий то, что оно не является наукой. Попробуем ответить на этот вопрос.

Сначала сформулируем, что мы понимаем в данной статье под правом, которое имеет огромное множество определений в зависимости от субъективных взглядов того или иного юриста-правоведа (факт отсутствия единого, универсального научно обоснованного представления и понятия права в XXI веке уже должен дать отрицательный ответ на вопрос о существовании науки права. Остаются верны слова Иммануила Канта (1724–1804), что юристы до сих пор ищут свое определение права). В настоящей статье под правом мы будем понимать систему юридических норм, один из важнейших социальных регуляторов (наряду с обычаями, моралью), понимая, что тот или иной западный или восточный юрист-правовед может с этим категорически не согласиться (например, сторонник марксизма скажет, что право – возведенная в закон воля господствующего класса, то есть революционная смена господствующего класса приводит к смене его воли, выраженной в праве. При этом тот же сторонник марксизма признает, что определенные наукой состав плазмы крови или скорость света не зависят от воли господствующего класса). Описываются признаки права, помогающие раскрывать его содержание (нормативность, общеобязательность, интеллектуально-волевой характер, государственно-волевой характер (права без государства не существует, а, например, кометы существовали и до появления государства), формальная определенность и др.). Отметим, что эти признаки права (вкуче с многочисленными, взаимоисключающими теориями происхождения права) уже ставят под сомнение его научность. Право лишь регулирует общественные отношения. Своим регулирующим воздействием оно обеспечивает организованность, стабильность и правовой порядок в обществе. Из определения права следует, что оно не является новым знанием, которое

должно быть доказано специальным (экспериментальным) образом.

Что же можно считать юридической наукой (если лишь предположить ее наличие)? Отсутствие единого представления и понятия права, единой теории его возникновения, предопределяет и отсутствие единого определения, понимания науки права. В настоящей статье под возможным определением так называемой правовой науки мы можем предположить науку, изучающую возникновение, развитие и функционирование права как явления цивилизации и культуры. Повторим, что тот или иной западный или восточный юрист-правовед может и с этим определением категорически не согласиться [2; 3].

Общеизвестно, что не может быть национальной науки, как не может быть национальной таблицы умножения. Наука – интернациональное, наиболее общечеловеческое явление культуры (после мировых религий, конечно), не имеющее границ. Всякая изоляция от новых научных идей, открытый из других стран, ведет к деградации науки. Примером ошибочного, антинаучного, национального подхода к науке было создание Ф. Ленардом, лауреатом Нобелевской премии по физике (1905), «немецкой физики» в нацистской Германии (то есть даже будучи ученым-физиком, признанным мировым научным сообществом, можно создать псевдонауку) [1]. По этой же причине не могут существовать, например, российская, ирландская, австралийская, японская или мексиканская науки права. Но признанной всеми народами (или большинством народов мира) науки права не существует. Даже в Европе нет единой правовой системы. Романо-германская (Франция) и англо-саксонская (Великобритания) правовые системы предполагают несопоставимые для науки разновекторные подходы. Поэтому нет единых, однообразных подходов, терминов, правил, юридических норм в российской, ирландской, австралийской, японской или мексиканской науках права, так как нет таких наук (отметим, что в науке невозможно существование взаимоисключающих, противоречивых истин). Иначе говоря, то или иное национальное право, су-

ществующее в своих государственных границах, заведомо не может быть научным.

При этом наука (физика и химия, медицина и физиология) имеет общие, единые, однообразные нормы, законы, правила. Например, закон сохранения и превращения энергии, закон Гука, законы Ньютона, Второй закон термодинамики, закон эквивалентов, закон постоянства состава, газовые законы действуют во всем мире; существуют единые научные понятия об адренорецепторах, анемии, афакии, гемипарезе и многое другое. Научные законы и понятия не имеют национальных границ, а национальные законы, нормы права, которые не являются научными по сути своей, ограничены прямым указанием на государственные границы, границы шельфа и др., что исключает их единство, объективность, доказуемость и научность. Правоведы разных стран подчас не понимают друг друга, даже используя для коммуникации латынь или английский язык (Нюрнбергский трибунал был исключением из этого правила). А для врача любой национальности термин *hemiparesis* (лат.), *hemiparesis* (анг.), гемипарез (рус.), означает одно и то же. Для физика понятие эквивалентности массы и энергии ($E = mc^2$) едино в любой стране мира. Потому, что физика и медицина являются науками (в отличие от права) и не функционируют исключительно в рамках государственных границ.

Основные критерии научного знания известны: новизна, доказательность, польза. Научная новизна в массовых, бессчетных, несметных диссертациях, которые подготовлены в различных университетах мира, по «обобщению судебной практики применения» той или иной статьи гражданского или уголовного (или иного) закона (даже в тех случаях, если диссертант по своему внутреннему убеждению и вкусу что-то предлагает изменить в формулировке той или иной нормы права) заведомо отсутствует. Нового знания, экспериментально подтвержденного, зафиксированного в определенной системе знаков, построенного на основании точных правил, эмпирически проверяемого и подтверждаемого, которого раньше не существовало, в этих диссертациях нет, так как они описывают уже со-

зданное интеллектуально-волевым действием законодателя (в большинстве своем даже не имеющим юридического образования, а подчас – какого-либо иного высшего образования). Изредка встречается лишь новый взгляд на общеизвестные, уже созданные, принятые, опубликованные нормы права (или прецеденты), описанные ранее правовые явления. Однако новый субъективный взгляд того или иного автора на ту или иную правовую норму и научная новизна не одно и то же. Проще говоря, новое обобщение опыта по забиванию гвоздей не имеет научной новизны. Научная новизна возникает при поиске истины. Обобщение опыта применения той или иной общеизвестной, принятой и опубликованной нормы права (или существующего прецедента), предложение новой формулировки правовой нормы также не имеет научной новизны (в том числе прогностической ценности и мн. др.).

Каждый из читателей нашей статьи может изучить тысячу (или десять тысяч) диссертационных исследований по праву на любом языке и сосчитать, сколько из защищенных диссертаций отвечают вышеуказанным простым и общепринятым научным требованиям доказательности. Автор, изучив большое количество диссертаций в процессе написания своих двух диссертаций по «науке уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительному праву» (или, что более правильно, по клинической криминологии и судебной психиатрии), будучи научным руководителем (либо научным консультантом) своих учеников, а также членом диссертационного совета при научно-исследовательском институте одного из правоохранительных органов России, не обнаружил ни одной диссертации по праву, в которой имела бы место хоть какая-то доказательность или хотя бы попытка на присутствие доказательности. Например, раздел «Материалы и методы» диссертации должны содержать сведения: где и когда проведено исследование; критерии включения и исключения того или иного объекта в исследование; описание метода исследования (когортное, проспективное, ретроспективное, серия наблюдений); детальное описание каждого метода и мн. др.). Обязательными в статистическом анализе являются,

например, расчет размера выборки на основе статистической мощности; определение нормальности распределения по Шапиро-Уилку или Колмогорову-Смирнову; представление моделей логистического или линейного регрессионного анализа (детерминанты и коварианты); статистический пакет. Оппонент или рецензент, читающие диссертацию, должны бы ответить на следующие вопросы: верно ли указан тип исследования? Представлено ли обоснование размера выборки? Представлен ли расчет размера выборки? Верно ли представлен способ отбора объектов исследования из генеральной совокупности? Например, простой случайный, систематический, стратифицированный, кластерный, многоуровневый и т.д. Достаточно ли подробно описан способ сбора информации по всем результативным и факторным признакам (зависимым и независимым переменным), представленным в разделе «Результаты»? Указано ли, как представлены количественные и категориальные данные? Описаны ли все категории категориальных признаков? Достаточно ли подробно описаны статистические методы обработки данных (центральные тенденции, меры рассеяния, критерии для проверки статистических гипотез, критический уровень значимости)? И самое главное – возможно ли другому ученому полностью повторить исследование диссертанта, если в распоряжении будет только информация, представленная в разделе «Методы», получив при этом аналогичные, объективные результаты? Подробнее об этом нами описано в «Вестнике Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России» [4, с. 7–55]. Если другой ученый, полностью повторив исследование диссертанта, используя те же методы исследования, придет к совсем другим результатам и выводам, то признать такую диссертацию научным продуктом нельзя. К сожалению, диссертанты (а также их научные руководители, научные консультанты, оппоненты и рецензенты, члены диссертационных советов) в области права даже не задумываются о доказательности своих исследований, что, по мнению автора, исключает возможность включения права в перечень наук. Юристы не понимают смысла научной новизны и значения доказатель-

ности в науке. Термин «доказательство» в уголовном или гражданском процессе одно, а в научной деятельности – абсолютно другое.

Когда и как возникло ошибочное представление о праве как о науке? В развитии науки в Средние века сыграло большое значение открытие в конце XII века первых университетов, то есть центров науки и образования. Первый из них образовался в конце XII века в Болонье на севере Италии по воле императора Фридриха Барбароссы. Затем возникли Оксфордский и Кембриджский университеты в Англии, Парижский во Франции. Почти в каждом университете были медицинский, богословский и юридический факультеты. Им предшествовал общеобразовательный факультет, где изучались математика и философия. Университеты были научными (для медицины и физиологии, физики и химии) и образовательными (по богословию и праву, медицине и физиологии, физике и химии) центрами. Поэтому сформировалось ошибочное, ложное впечатление о том, что университетские преподаватели права, являются такими же учеными как физики и химики, врачи и физиологи. Именно в Средние века юристы, преподаватели права в университетах, по аналогии с преподавателями, например, медицинских факультетов, стали (необоснованно) называть себя учеными, а свои учебные дисциплины – науками. Это ложное впечатление, было связано с подменой понятий ученый и преподаватель, наука и учебная дисциплина. Юрист, изучающий и преподающий право, – носитель юридического знания, но не ученый. В равной степени актер, преподаватель актерского мастерства в театральном вузе, является представителем искусства, но не ученым. Юриспруденция – социально значимое, высококвалифицированное занятие, труд, работа, требующая знаний, умений, навыков, компетенций. Однако от этого право (юриспруденция) не становится наукой.

Дополнительную сумятицу вызывает то, что, помимо так называемых «теоретико-правовых и отраслевых наук права», существуют «прикладные (междисциплинарные) юридические науки», которые изучают явления, так или иначе связанные с правом.

Среди них судебная медицина, судебная психиатрия (основанные на медицинской науке), криминалистика (основанная на химии, физике, медицинской науке). Зачастую к вышеупомянутым «прикладным юридическим наукам» относят и криминологию, многие разделы которой основаны на медицине (например, личность преступника, преступное (девиантное) поведение и его коррекция – клиническая криминология, которая связана с именами врачей Ч. Ломброзо, З. Фрейда, Ч. Горинга, Ф. Штумпфля, Б. ди Туллио, В.М. Бехтерева). Исследования по судебной медицине, судебной психиатрии, криминалистике, а подчас и по криминологии (тем более клинической криминологии), выполненные с учетом требований к научному исследованию (научная новизна, доказательность, общественная польза и др.), относятся к соответствующей науке [5, с. 665–670].

Юридическая мысль, мыслительная деятельность в области права (равно и мыслительная деятельность в области литературы или мыслительная деятельность в области живописи) не превращает право (как и литературу или живопись) в науку. Юрист, изучающий и преподающий право, – педагог, но не ученый. Он не создает новое знание, которое должно быть доказано и приносить пользу человечеству, что не умаляет важнейшей социальной роли права.

Политико-правовая мысль, публикация в области права – это особый вид творчества, произведения, рассчитанный на определенного читателя (юриста или политика), обращенный к значимым, важным, актуальным общественно-политическим проблемам, вопросам. Эти произведения, как правило, создаются для воздействия на сообщество юристов и политиков, поэтому содержат оценку, предложение, призыв. В этих произведениях отсутствует осмысленная деятельность по формированию научной картины мира, устройства мироздания. Они, подчас, имеют высокую общественную значимость, предлагают новые нормы социальной регуляции, но не становятся от этого научными. Они ближе к публицистическим произведениям, хотя по своей структуре отличаются, например, от работы П.Я. Чаадаева «Философическое письмо».

Авторы публикаций по праву, претендующие на их научность, всячески пытаются придать им научную форму по принципам Committee on Publication Ethics (COPE), требованиями Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ), Комитета научных редакторов (CSE), Организации информационных стандартов (NISO), Едиными стандартами представления результатов и испытаний Экспертной группы CONSORT [4, с. 7–55] и др. Другое дело, что эти попытки всегда являются лишь неудачной копией, безуспешной имитацией научной работы, как только касается доказательности, научной новизны, научной истины и пользы для человечества. Из труда К.-О. Апеля «Трансформация философии» (1973) [6] следует, что многие ученые (преимущественно в англоязычных странах) верно относят право к донаучным искусствам («artes»), а не к понятию науки («science») с ее естественно-научным методом.

Право тесно связано с другими социальными регуляторами – моралью, обычаями, корпоративными нормами, которые также наукой не являются. Право вбирает в себя все социально ценное от обычаев, господствующих в обществе морали и религии, впитывает в себя достижения мировой культуры и цивилизации. Право не вытесняет другие социальные регуляторы, оно входит важнейшим элементом в единую нормативную систему общества, становится регулятором общественных отношений. Однако, право не было, не является и не может превратиться в науку, что не умаляет его значимость. Юриспруденция (от лат. *iūs* «право» и *prudentia* «благоразумие») – знание и понимание права, лишь разумное действие в соответствии с правом.

Автор на основании своего опыта профессиональной законотворческой, личной судебно-следственной и иной юридической практики, а также многолетнего опыта научно-исследовательской работы в области юриспруденции (клинической криминологии) и преподавания права [2; 3; 5, с. 665–670], пришел к выводу, что науки права не существует и не может существовать. Этот вывод является личным мнением ученого, его субъективным суждением (автор не призывает к каким-либо действиям). По

мнению автора, право – важный социальный институт, социально значимая система знаний, но не наука. Нормы права (и правоприменение) определяются политическими, идеологическими и иными убеждениями, идеями, целями законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти (либо императора, султана, диктатора, автократа и т.д.), а не научной истиной, доказанной и проверенной различными, независимыми от друг друга исследователями. Поэтому Нобелевской премии за научные достижения в области права обоснованно нет.

Право – искусство добра и справедливости, воплощение достижений мировой культуры и цивилизации.

Библиографический список:

1. *Габидулин Р.С., Максимов А.М., Спасенников Б.А.* История науки России: учебное пособие. М.: Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н.А. Семашко, 2022. 112 с.
2. *Спасенников Б.А.* Конспект курса лекций по учебной дисциплине «Общая теория государства (государствоведение)». Архангельск: ИПП АГТУ, 2006. 141 с.
3. *Спасенников Б.А.* Конспект курса лекций по учебной дисциплине «Общая теория права (общее правоведение)». Архангельск: ИПП АГТУ, 2006. 368 с.
4. *Зудин А.Б., Спасенников Б.А., Надеяева И.И.* Об организации и проведении биомедицинских исследований (с участием человека как субъекта, а также с использованием биологических материалов или данных, допускающих идентификацию физического лица) // Вестник Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России. 2020. № 4. С. 7–55.
5. *Спасенников Б.А., Спасенникова М.Г.* Нервно-психическая патология и преступное поведение // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 665–670.
6. *Апель К.-О.* Трансформация философии. М.: «Логос», 2001. 344 с.

©Спасенников Б. А., 2023